

МОНИТОРИНГ КОНСТИТУЦИОННЫХ НОВОСТЕЙ**ИЮНЬ – ИЮЛЬ • 2018**

Великобритания, Германия, Израиль, Колумбия, Латвия, Мексика, Пакистан, Россия, Словения, Турция, Швейцария

ЭТАЖИ ДЕМОКРАТИИ**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНКЛЮЗИЯ МЕНЬШИНСТВ
КАК ФАКТОР МАЖОРИТАРИЗМА И КОНТРАМАЖОРИТАРИЗМА
(РАЗМЫШЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОНАЛИСТА)**

Ирина Алебастрова

В статье анализируется контрماжоритаризм как один из важнейших признаков зрелой демократии. Обосновывается, что активное нарастание начал контрмажоритаризма в рамках организации и функционирования механизма публичной власти — один из наиболее мощных трендов развития современных политических систем. В статье анализируются сущность, причины, направленность и механизмы контрмажоритаризма. Сущностью контрмажоритаризма является защита прав меньшинств, а его организационные гарантии включают элементы государственного механизма, которые противостоят институтам, сформированным большинством и призванным отражать его интересы. К числу механизмов контрмажоритаризма относятся использование пропорциональной избирательной системы, усиление влияния в государственном механизме органов конституционного контроля, а также судебной власти в целом, децентрализация территориального устройства, функционирование верхних палат парламентов, установление квот представительства меньшинств и т. п. Впрочем, самым важным из них по праву считаются признание прав человека и механизмы их охраны и защиты. Главной же причиной появления и усиления контрмажоритаризма как конституционно-правового феномена является политическая инклюзия, то есть процесс постепенного вовлечения в политические процессы всё больших слоев населения. Данный процесс изначально был предназначен для укрепления мажоритаризма, то есть обеспечения участия большинства населения в управлении в соответствии с конституционным принципом народного суверенитета. Однако каждый из вовлекаемых в политические процессы социальных слоёв является сам по себе меньшинством. По мере такого вовлечения данные слои начинают предъявлять органам публичной власти требования, связанные с обеспечением их интересов. По этой причине социум превращается, по меткому выражению Э. Тоффлера, в «сообщество меньшинств», а демократия — в механизм согласования их интересов. Развитию данных процессов способствует и усложнение структуры современного общества, то есть усиление его сегментированности. Особое внимание в статье уделено конституционно-правовым механизмам — гарантиям обеспечения интересов ряда меньшинств и иных уязвимых социальных групп: политической оппозиции, национальных и религиозных меньшинств, иммигрантов, молодежи, женщин. При этом акцент сделан на гарантиях их представительства в органах публичной власти.

Ключевые слова: демократия; меньшинства; мажоритаризм; контрмажоритаризм; политическое представительство; народное представительство; гендерные квоты; национальные и религиозные квоты; избирательные права заключённых; избирательные права иностранцев.

Алебастрова Ирина Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия (e-mail: ialebastrova@mail.ru).

**СОЦИАЛЬНО-ГРУППОВОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ВО ФРАНЦИИ:
ГЕНЕЗИС КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА**

Максим Сорокин

В условиях обострения кризиса представительной демократии во Франции, как и в других странах, приобретает актуальность вопрос об усилении конституционной роли представительных организаций гражданского общества в законотворческой деятельности. Вместе с тем уже на рубеже XIX—XX веков французские правоведы искали пути решения этой проблемы, осознавая сложность адаптации выборного представительного учреждения как выразителя суверенной воли «единой и неделимой» нации (*le régime représentatif*) к расширению демократических основ государственности. В этом контексте создаётся и получает статус конституционной ассамблеи орган социально-экономического представительства, который, однако, был выведен за периметр Парламента и не смог оказывать существенного воздействия на текущую законодательную деятельность. Можно ли скорректировать этот институциональный дефект, диверсифицировав состав Парламента путём включения в него делегатов ключевых социально-экономических сил страны? Хотя проект преобразования Сената, направленный на комбинирование политического и социально-группового представительства, не получил поддержки на конституционном референдуме 1969 года, электоральный цикл 2017 года, ознаменовавшийся победой «непартийных» кандидатов на выборах президента и нижней палаты Парламента, продемонстрировал необходимость скорейшего обновления профиля руководящих элит в условиях терминального состояния бинарной партийно-политической системы. Исходя из общественного запроса на «конкретные» изменения, в 2017–2018 годах, по инициативе Президента Эммануэля Макрона была запущена новая институциональная реформа, содержащая точечные меры, направленные на ускорение обновления политического аппарата страны и усиление влияния гражданского общества на политические процессы.

Ключевые слова: представительство социальных групп; политическое представительство; проект конституционной реформы 1969 года во Франции; Сенат Франции; Экономический, социальный и экологический Совет Франции; конституционная реформа Э. Макрона.

Сорокин Максим Юрьевич — академический аспирант Аспирантской школы по праву, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия (e-mail: max_prime_92@mail.ru).

РЕЛИГИЯ И ПРАВО**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
БУДДИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА
В ЮЖНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

Бенджамин Шонталь

Исследователи, занимающиеся темой «религия и конституционное право», постепенно перенесли фокус своего внимания со светских конституций в англоязычном и/или европейском контексте на конституции с привилегированными религиями, действующие в Северной Африке, на Ближнем Востоке и в различных регионах Азии. Этот поворот привёл к появлению обширной литературы об исламе и конституционном праве, но буддизм при этом почти полностью игнорировался. Эта лакуна представляет собой серьёзное препятствие для исследователей сравнительного конституционного права, поскольку, как мы стремимся показать в данной статье, некоторые из наиболее важных правовых проектов в Южной и Юго-Восточной Азии представляли собой проекты буддийского конституционализма, то есть попытки использовать кон-

ституционный текст и иные основные законы для организации власти таким образом, чтобы защищать буддийское учение и институты, особенно институт буддийского монашества — сангхи. Обратившись к традиционным истокам буддийского конституционализма и исследовав его отличительные черты в Шри-Ланке и Таиланде, мы в данной статье объясняем, как и почему эта специфическая форма религиозно-конституционализма стала влиять на политику и право в современных странах Южной и Юго-Восточной Азии. Кратко показано, как полученные результаты могут быть использованы для объяснения особенностей социального, политического и правового развития других буддийских стран региона, таких как Мьянма и Камбоджа.

Ключевые слова: сангха; Тхеравада; винайя; иерархия; монашество; монархия; колониальное правление; антагонистический симбиоз.

Бенджамин Шонтал — старший преподаватель буддизма и азиатских религий, программа религиоведения, Университет Отаго, Данедин, Новая Зеландия (e-mail: ben.schonthal@otago.ac.nz).

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПОПРАВКИ

КОНСТИТУЦИОННЫЕ РЕФОРМЫ В ИТАЛИИ: БЕСКОНЕЧНЫЙ ПОИСК УСКОЛЬЗАЮЩЕГО РЕЗУЛЬТАТА

Татьяна Васильева

Итальянская Конституция, разработанная Учредительным собранием на основе достижения соглашения различных политических сил, вступила в действие в 1948 году в условиях противостояния двух крупнейших политических партий страны — христианских демократов и коммунистов. А в 80-х годах прошлого века вопросы реформирования Конституции были внесены в политическую повестку дня представителями Итальянской социалистической партии. В итальянском обществе существует консенсус в отношении того, что изменения необходимо вносить во вторую часть Конституции, регламентирующую устройство Республики, а первая её часть, посвящённая основным принципам и правам человека, в корректировке не нуждается. В XXI веке уже трижды проводились конституционные референдумы, предполагавшие внесение комплексных изменений в целую главу (2001) или часть учредительного акта (2006, 2016), в разработке которых активную роль играло правительство. Все предлагавшиеся проекты конституционных изменений были в той или иной мере ориентированы на повышение эффективности органов публичной власти, корректировку взаимоотношений государства и областей. Несмотря на то что вопрос о конституционной реформе включался в соглашения о формировании правительства и неоднократно поднимался президентами страны в посланиях палатам, а также были созданы необходимые структуры для успешной разработки и продвижения реформ, предпринятые усилия не принесли ощутимых результатов. Обращение к гражданам способствовало усилению «жёсткости» учредительного акта, поскольку позволило отклонить два конституционных проекта, одобренных парламентом страны. В определённой степени это было обусловлено тем, что представители правящего класса посредством внесения конституционных изменений пытались решить задачи преодоления политического кризиса в Италии, а в юридическом сообществе, традиционно активно вовлечённом в процесс разработки и продвижения конституционных реформ, существовали серьёзные разногласия в отношении методов их осуществления. Негативное влияние оказали и тактические просчёты правительства во время агитационной кампании 2016 года. Увязывание судьбы Совета министров с результатами конституционного референдума привело к тому, что большинство избирателей проголосовало против реформы только для того, чтобы отправить правительство в отставку.

Ключевые слова: конституция; поправки; референдум; конституционная реформа; Италия.

Васильева Татьяна Андреевна — доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, и. о. заведующего сектором прав человека Института государства и права РАН, Москва, Россия (e-mail: tan-vas@mail.ru).

ПРАВА И СВОБОДЫ

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВСЕОБЩЕЙ ДЕКЛАРАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (К 70-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ)

Алексей Исполинов

Статья посвящена проблеме современного правового статуса Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года. Отмечаемый в этом году 70-летний юбилей Декларации ещё раз даёт повод поразмышлять над тем, какой непредсказуемой может оказаться судьба международного соглашения или решения международной организации с течением времени и как может отличаться современное восприятие международного документа от ожиданий и представлений государств на момент его принятия. В статье рассказывается история разработки Декларации, а также приводятся мотивы её принятия и ограничения, с которыми были вынуждены считаться разработчики при согласовании проекта Декларации, что самым решающим образом сказалось на характере Декларации как документа, носящего программный характер, но не имеющего обязательной силы. Автор утверждает, что именно отсутствие у документа обязательной силы стало одним из решающих факторов, которые обеспечили поддержку Декларации большинством государств — членом ООН при отсутствии голосов против её принятия. Особое место в статье занимает анализ трансформации представлений о Декларации со стороны государств, национальных судов и научного сообщества. Отдельно подчёркивается, что распространённое представление о Декларации как о некоем каталоге обычных норм международного права не подтверждается ни современной практикой государств, ни решениями национальных судов тех стран, где национальные суды при разрешении споров могут использовать нормы международного права вместо внутренних норм. Особенно показательна в этом отношении практика судов США, где использование судами различных положений Декларации резко пошло на убыль после решения Верховного суда США по делу *Sosa v. Alvarez-Machain*, в котором он признал, что Декларация не подлежит применению при разрешении споров как документ, не имеющий обязательной силы. В заключение автор приходит к выводу, что одним из современных вызовов Декларации является наличие региональных систем защиты прав человека, которые оказались успешнее и эффективнее.

Ключевые слова: Всеобщая декларация прав человека; обязательность; обычай; национальные суды; региональные системы защиты прав человека.

Алексей Станиславович Исполинов — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия (e-mail: ispolinov@inbox.ru).

ПОСТСОВЕТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ: ВЕКТОР ИЗМЕНЕНИЙ

КЛАССИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ СИСТЕМ ПРАВЛЕНИЯ И НЕДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ПРЕЗИДЕНЦИАЛИЗМ: ОПЫТ ЕВРАЗИИ

Петра Штыков

В статье на основе исследования конституционно-правовых режимов двенадцати стран постсоветской Евразии оспаривается тезис об отсутствии отличий между конституциями авторитарных и демократических режимов. Во-первых, применяется общепризнанная «классическая» типология систем правления Шугарта—Кэри ко всем конституциям региона 1992—2017 годов, включая все релевантные реформы государственного устройства. Детальный анализ текстов конституций показывает, что системы исполнительно-законодательных отношений в ряде случаев являются не парламентско-президентскими (как принято считать), а президентскими. Во-вторых, такие случаи фиксируют президентскую супрематия, возвышающую главу государства над други-

ми ветвями власти. Поскольку подобные явления представляют собой однозначный отказ от модели разделения властей с механизмом сдержек и противовесов, применение классической категории президентализма приводит к понятной натяжке типологии демократических форм правления. При использовании последней как универсальной таксономии классическую триаду парламентаризма, президентализма и полупрезидентализма следует дополнить типом «недемократического президентского правления», евразийская разновидность которого состоит из целого ряда конституционных положений, встречающихся исключительно в основных законах наиболее авторитарных режимов региона.

Ключевые слова: авторитарные конституции; президентское правление; полупрезидентское правление; парламентско-президентское правление; патрональные режимы; полномочия президента; конституциональная диффузия; Конституция России 1993 года.

Петра Штыков — доктор философских наук, профессор Мюнхенского университета имени Людвиги Максимилиана, Мюнхен, Германия (e-mail: petra.stykov@lmu.de).

РЕЦЕНЗИИ

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В КООРДИНАТАХ КОРПОРАТИВНОЙ МОДЕЛИ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ

ЛАРИЧЕВ А. А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ОПЫТ КАНАДЫ И ЕГО ПРИМЕНИМОСТЬ
В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ. М.: ПРОСПЕКТ, 2017

Армен Джагарян

Местному самоуправлению отводится особая роль в российском конституционном строе — обеспечивать эффективное взаимодействие государства и гражданского общества. С двойственностью природы местного самоуправления связаны проблемы сбалансирования его государственных и общественных начал, чтобы демократические элементы сдерживали своеволие бюрократии, а экономический рост служил социальному благополучию всех жителей. В рецензии анализируется монография А. А. Ларичева, предлагающая новый взгляд на актуальные проблемы местного самоуправления сквозь призму понимания его моделей, выделяемых по субъектному признаку — в зависимости от роли населения (общины, коллектива и т. п.) в решении вопросов местного значения. Рассматриваются достоинства и узкие места такого

методологического подхода, его социогуманитарный потенциал. Обосновывается актуальность, теоретическая и практическая значимость проведённого А. А. Ларичевым системного исследования канадской корпоративной модели местного самоуправления, где демократическому фактору не придаётся определяющего значения. Показано при этом, что корпоративная модель может не ослаблять, а стимулировать институты народовластия, если рассматривать её как основу для комплексного обеспечения правосубъектности местных сообществ — решающих субъектов муниципальной демократии.

Ключевые слова: местное самоуправление; муниципальная демократия; корпоративная модель; канадский конституционализм; муниципальная реформа.

Джагарян Армен Арменович — доктор юридических наук, советник судьи Конституционного Суда Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия (e-mail: schtiller@yandex.ru).

В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РОССИИ

ОБЗОР ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ В ПОСТАНОВЛЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ

№ 17-П — 22-П ● 2018

ОБЗОР ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ В ОПРЕДЕЛЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ

№ 863-0, 1112-0, 1113-0, 1114-0, 1117-0, 1120-0 ● 2018

Журнал «Сравнительное конституционное обозрение» продолжает публиковать обзоры определений Конституционного Суда России, содержащих значимые для правоприменительной практики правовые позиции. Для настоящего выпуска отобраны шесть определений из числа вынесенных Конституционным Судом в мае 2018 года. В рассматриваемых определениях содержатся правовые позиции, касающиеся правового режима жилого помещения, приобретённого военнослужащим в рамках программы жилищного обеспечения военнослужащих; размера ежемесячной страховой выплаты инвалидам-чернобыльцам; административных наказаний за повторное нарушение порядка проведения и организации массовых мероприятий, определения подсудности дела о таком правонарушении и применении административного задержания по такого рода делам; выплаты покупателю рыночной стоимости объекта социального предназначения в случае расторжения договора купли-продажи; порядка продления срока задержания обвиняемых под стражей.